

Часто забывают, что московские государи были прямыми потомками древнейшей династии в Европе, законными наследниками великих Владимиров Киевских. Этот непрерывный ряд наследования подчеркнут еще в XIII в., в «Слове о погибели», утверждающем, что все «поганские страны» были покорены «великому князю Всеволоду», отцу его, «Юрю, князю Киевскому, деду его, Володимеру Мономаху», и тем указывающем на легитимность власти «нынешнего Ярослава». Ярослав был признан великим ханом, как «старейший всем князем в русском языке», а Юрий и Иван Калита были единственными внуками его сына, Александра Невского.⁴³ По римско-византийскому праву, начало приюгенитур (нисходящего наследования) вытесняло наследование братьев и иных боковых родственников;⁴⁴ потому московская линия Мономашичей имела больше всего прав на престол, потому ее поддерживало духовенство, начиная с митрополитов Петра и Алексея.

Любопытно, однако, что Софоний не упоминает ни Александра Невского, ни Всеволода Большое Гнездо среди предков Дмитрия. Он идет в глубь веков, он подчеркивает происхождение от великого Владимира Киевского и идет еще далее. Вспомнив Бояна, он сознательно заменяет имена Мстислава и «красного» Романа более значительными. Боян, по его мнению, пел славу «первому князю киевскому Игорю Рюриковичу, великому князю Владимиру Святославичу Киевскому и великому князю Ярославу Владимировичю». Дмитрий Донской — прямой потомок этих государей всей Русской земли, он призван возродить их традицию.⁴⁵

Потому Дмитрий Донской нигде не назван в «Задонщине» «князем московским», как его иногда называют в нашей литературе. Нет, Дмитрий все время «великий князь», как его далекие киевские предки, он даже «господин князь великий» (И₁, И₂, У), он даже «государь» (И₂, У, С), и владеет он не «московским княжеством», не Великороссией, а как будто всей «Русской землей». Эта фразеология «Задонщины» вполне в духе того времени. Вспомним, что на завещании Дмитрия висит золоченая печать с надписью: «Князя великого Дмитрия Ивановича всея Руси»⁴⁶ и что византийские патриархи в грамотах 1370 и 1380 гг. величают его Μέγας ῥήξ πάσης ῥωσίας — «великий князь (или даже «великий король») всея Руси».⁴⁷ Конечно этот титул не был придуман в Царьграде, а употреблялся самим Дмитрием в дипломатической переписке.

В этой атмосфере победы Софоний написал свою «похвалу», надеясь, что после этой победы и морального поражения Ягайла тяготение православно-Литвы к Москве еще усилится и что начавшееся движение вниз по Десне приведет к возвращению Брянска, Чернигова и Киева, где литовская власть была еще некрепка. Потому он так прославляет литовских

сказать таких слов, ибо ни белозерские, ни верховские князья не были потомками Ивана Калиты, но все они были прямыми потомками великого Владимира Киевского.

⁴³ Что легенда о происхождении суздальских князей от Александра Невского недостоверна, это доказал еще Н. М. Карамзин, а недавно Н. Баумгартен (*Généalogies. Orientalia Christiana*, № 94. Roma, 1934, стр. 38).

⁴⁴ Уже Владимир Мономах передал престол не старейшему в роде, а сыну своему Мстиславу в 1125 г., и потомки последнего, Изяслав II и Мстислав II, борются за приюгенитур против отживающего славянского начала старейшинства.

⁴⁵ В Б стоит иначе: «первому князю Рюрику, Игорю Рюриковичю, и Святославу Ярославичю, Ярославу Володимеровичю». Вероятно, белозерский певец напутал, но Святослав Ярославич — это отец Олега Гориславича, бывший великим князем в 1073—1076 гг. Мы знаем, что Боян и Ходына были «Святослави песнотворцы». Не сохранился ли тут след брянско-черниговской традиции иерея Софония, знавшего, что Боян воспевал Святослава Ярославича?

⁴⁶ СГГД, т. I, № 34

⁴⁷ Miklosich-Müller, Acta C.-g., I, стр. 516 и 525; II, стр. 12 и 15.